

ББК 60.550.53(2Рос.Хак)

Н.А. Баранцева

**Состояние, динамика и устойчивость
этнически однородных и смешанных браков
в Хакасии в 1920–1940-е гг.***

Ключевые слова: межэтнические, однонациональные браки, моноэтнический, дисперсно проживающий, брачность, разводимость, половозрастная структура, устойчивость, социально-демографические факторы.

Keywords: mix ethnic matrimonies, homogeneous ethnic matrimonies, Khakas population.

Одним из перспективных направлений исследования истории Сибири является народонаселение, включая изучение таких аспектов, как численность, половозрастная структура, типы воспроизводства и пр. При этом особый интерес представляет история семьи и брака, не получившая достаточной разработки в исторической литературе, особенно в региональном аспекте.

Исследование национально-однородных и смешанных браков в городских и сельских поселениях Хакасии в 1920–1940-е гг. имеет важное научное и практическое значение с точки зрения изучения состояния и динамики этносоциальных и этнодемографических процессов в регионе. Здесь в образованном в 1923 г. Хакасском уезде Енисейской губернии, а с 1934 г. Хакасской автономной области Красноярского края, наряду с основным массивом представителей коренного хакасского народа, а также русского населения проживали достаточно многочисленные этнодисперсные группы украинцев, татар, белорусов, мордвы, эстонцев, латышей и прочих национальностей, на протяжении многих десятилетий постоянно контактировавших друг с другом. Процессы взаимного общения способствовали этнокультурному сближению, а в конечном итоге – росту числа межнациональных браков.

На основании материалов Всесоюзной переписи населения 1926 и 1939 гг., данных архива комитета ЗАГС при правительстве Республики Хакасия (далее – РХ), материалов разработок Статистического комитета РХ, источников Государственного архива РХ, Государственного архива Новосибирской области, Архивного агентства администрации Красноярского края, статистических сборников по народонаселению СССР и Сибири представлен анализ межэтнических и однородных браков населения Хакасии в 1920–1940-е гг. Основное внимание обращено на выявление историко-культурных предпосылок формирования брачности в регионе с учетом национальной специфики, влияния демографических процессов на образование этнически однородных и смешанных семей

(расселение, изменение численности, национального состава, специфика половозрастной структуры населения), степени устойчивости межнациональных и однородных браков, изменение динамики брачности в регионе и определяющих ее факторов.

По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Хакасском округе Сибирского края проживало 88850 человек, из них большинство коренного хакасского населения – 44219 (49,8%), 41390 человек русских (46,6%). Доля украинцев составляла 0,9%, мордвы – 0,6%, белорусов и татар по 0,15%. В городских поселениях проживало 5948 человек (6,7% от всех жителей), среди хакасов – 0,5%, русских – 3,0% [1, с. 83–84].

Половозрастная структура населения существенно дифференцировалась в зависимости от национальной принадлежности. В целом по Хакасии, в отличие от СССР, соотношение между полами было достаточно благоприятным: на 100 женщин приходилось 100,3 мужчины, в том числе у хакасов – 100:104,0, украинцев – 100:103,9. При этом у хакасов в возрастной группе 15–19 лет, на которую приходилась основная доля браков, женщин было больше, чем мужчин. С 20–29 лет соотношение менялось в сторону увеличения мужского населения, в последующих возрастных группах ситуация в соотношении полов периодически менялась [1, с. 230–231].

Среди других этносов, а именно белорусов, поляков, латышей, литовцев, эстонцев, немцев, евреев, татар, башкир, шорцев, корейцев нехватка женщин ощущалась особенно остро – соотношение женского и мужского населения было 100:121,2. В возрастной группе 20–29 лет ситуация для мужчин была критическая, что могло побуждать их искать невесту среди других народов. В то же время, по данным переписи, среди таких народов, как зыряне, пермяки, вотяки, мордва, чуваша, мишари и алтайцы, устанавливалось либо равенство полов, либо незначительное преобладание женщин [1, с. 83–84, 230–231]. Следовательно, в местах компактного проживания этих этнодисперсных групп могли преимущественно заключаться эндогенные браки.

В половозрастной структуре русского населения, как и в целом по стране, наблюдался перекося в пользу женщин. На 100 представительниц женского пола приходилось 95,3 мужчины, затрагивая главным образом возрастные группы бракоспособного возраста 15–29 лет. Если для возрастной категории 15–19 лет

* Печатается при поддержке гранта РГНФ 08-01-63512а/Т.

соотношение женского населения к мужскому было 100:98,2, то уже для поколения 20–24 лет оно резко увеличивалось до 100:78,1, 25–29 лет 100:84,0. Неблагоприятная для русских женщин ситуация с подбором брачных партнеров либо исключала какую-либо возможность вступления в брак, либо заставляла искать мужа в других возрастных группах своей национальности или среди представителей иных этносов. В поколении 30–34-летних соотношение между русскими женщинами и мужчинами несколько выравнивалось, достигнув 100:90,5 [1, с. 83–84, 230–231].

До Второй мировой войны уровень брачности населения Сибири был довольно высок. В 1926 г. на 1000 человек населения было заключено 12,3 брака [2, с. 4]. В 1927 г. коэффициент брачности в Хакасском округе определялся в 15,5 промилле [3, л. 16; 4, с. 4, 60–62]. В 1928–1929 гг. количество браков на 1000 человек населения стабилизировалось в городских местностях Хакасии на уровне 9,3 в Черногорских копиях, 9,5 в Абакане, 16,6 – на железнодорожной станции Сон [5, л. 1–4].

В 1930-е гг. процесс образования супружеских пар затормозился главным образом в связи не с демографическими, а социально-экономическими и политическими причинами (голод 1932–1933 гг., репрессии и пр.). В 1932 г. коэффициент брачности составил в городских поселениях Черногорские копи – 4,8, Абакан – 10,6, ст. Сон – 9,2 [5, л. 35]. В 1934 г. в городской местности Хакасии количество заключенных браков на 1000 человек населения определялось в 5,4, в то время как в сельских районах, где компактно проживало коренное хакасское население, – 6,2 промилле [6, л. 6–7].

В 1934–1935 гг. в областном центре Хакасской автономной области Красноярского края Абакане от

общего количества заключенных браков 68,3% пришлось на однородные браки русского и 3,4% хакасского населения. 28,3% составили этнически однородные и смешанные браки других народов (см. табл. 1).

Однонациональные браки заключались главным образом между украинцами, татарами, мордвой, доля которых в населении Хакасии была выше, чем других народов. На них пришлось 20,9% от всех однородных и национально-смешанных браков других этносов. Мужчины этих, а также других народов – белорусов, немцев, хакасов, бурят – вследствие нехватки женщин своей национальности вступали в брак преимущественно с русскими женщинами, для которых также не доставало брачных партнеров среди русского населения. На долю хакасско-русских семей, где вступали в брак по преимуществу мужчина-хакас и русская женщина, в целом пришлось 14,8% от всех смешанных и однородных браков других национальностей.

Только 56,2% всех заключенных браков были первыми. В 55,8% повторных браков один из партнеров вступал в брак впервые, другой был разведенным (77,4%), и только 22,6% браков заключали вдовы и вдовцы. Доля разведенных была меньше во вторых и третьих браках, но также была довольно значительной и насчитывала 58,3% (подсчитано по: [7]).

В сельской местности, а именно на территории Аскизского района, где сконцентрировалась самая многочисленная из всех районов Хакасии часть коренного населения, проживавшего в условиях непосредственных межнациональных контактов с русским народом, в 1937 г. эндогенные браки хакасов составили 50,1%, русских – 41,7%, однородные и смешанные браки других этносов – 8,2% (табл. 1). 75,0% межэтнических браков были представлены хакасско-русскими парами. Остальные национально-смешанные браки

Таблица 1

Браки в городской и сельской местности Хакасии по национальностям (1930–1940-е гг.)

Годы	Городская местность						Сельская местность					
	Русский-русская		Хакас-хакаса		Однородные и смешанные браки других народов		Русский-русская		Хакас-хакаса		Однородные и смешанные браки других народов	
	Кол-во	% от закл. браков	Кол-во	% от закл. браков	Кол-во	% от закл. браков	Кол-во	% от закл. браков	Кол-во	% от закл. браков	Кол-во	% от закл. браков
1934	106	72,6	5	3,4	35	24,0	Сведений нет					
1935	94	63,9	5	3,4	48	32,7	Сведений нет					
1937	Сведений нет						143	41,7	172	50,1	28	8,2
1939	143	78,6	6	3,3	33	18,1	Сведений нет					
1940	132	73,3	3	1,7	45	25,0						
1941	190	72,2	2	0,8	71	27,0						
1946	416	77,0	10	1,9	114	21,1						
							54	36,5	70	47,3	24	16,2

Подсчитано по материалам архива комитета ЗАГС при правительстве Республики Хакасия.

были единичными и заключены между русскими женщинами и мужчинами – поляками, татарами, мордвой, казахами, украинцами.

Среди однонациональных хакасских и русских семей сельской местности браков, заключенных впервые, было больше, чем в городских поселениях, – 68,6 и 59,4% соответственно. В хакасских семьях, для которых было характерно сохранение традиционных элементов семейно-бытового уклада (жесткая регламентация поведения всех членов семьи, закрепление труда на строго мужские и женские виды, взгляд на мужа как главу и опору семьи) [8, с. 11], насчитывалось только 16% пар, где муж и жена или один из них были ранее разведены. Но при этом в 48% актов гражданского состояния было указано, что прежний статус супругов остался неизвестен. В 28% случаев вступавшие в брак были вдовцами. В Кызласовском сельсовете были зарегистрированы 4 брака по соглашению, сопровождавшемуся материальными обязательствами с обеих сторон в виде привнесения в будущую семью продуктов животноводства и земледелия. У 4 пар, вступавших в брак впервые, были общие дети, то есть регистрировался, по всей вероятности, уже фактически существовавший брачный союз. У 27 разведенных и вдовых пар также были дети. Основная доля однородных хакасских браков (60,6%) пришлась на Бельтырский, Усть-Чульский, Кызласовский, Покояковский, Чаптыковский, Усть-Сосинский, Усть-Есинский, Сырский, включая Баритовый рудник, Верхне-Аскизский сельсоветы Аскизского района (подсчитано по: [7; 9, с. 121–122]).

Среди однородных русских семей у 15 пар, вступивших в первый брак (7,6%), 35 разведенных и вдовых пар (66,0%) были дети. В числе повторных браков в 50,9% случаев супруги были разведенными, в 35,8% – вдовыми. Большая часть однонациональных русских браков (56,3%) пришлась на Иудинский (36,7%), а также Монокский, Сырский, Бельтырский и Усть-Камыштинский сельсоветы Аскизского района (подсчитано по: [7; 9, с. 121–122]).

Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. зафиксировали существенные изменения в численности и составе населения Хакасии, увеличившегося до 272730 человек в связи с активно проходившим процессом промышленного освоения региона, сопровождавшимся усилением миграционных потоков населения и урбанизацией. Русские составили абсолютное большинство населения автономной области – 205254 человек, или 75,2% (увеличение на 395,9% по сравнению с 1926 г. за счет естественного, но прежде всего миграционного прироста). Численность коренного хакаского населения, не получавшего этнического подкрепления из-за пределов области, увеличилась незначительно, составив 45799 человек, или 16,8% (прирост 3,6%). Существенно увеличилось за счет механического притока число украинцев – 7788

человек, или 2,9%, а также прочих национальностей – 13889 человек, или 5,1%, среди которых наиболее многочисленными народами оказались татары, белорусы и немцы [10, с. 60].

В Хакасской автономной области была достаточно велика доля городских жителей – 40,7%. К числу наиболее урбанизированных этносов относились татары, эстонцы, латыши, 57,2% которых проживали в городских поселениях, а также русские – 46,3% и украинцы – 37,5%. Абсолютное большинство хакасов (88,7%) являлись жителями сельской местности [10, с. 60].

Соотношение между полами в Хакасии в этот период сложилось достаточно неблагоприятно для женщин с точки зрения подбора брачных партнеров (на 51,4 женщин приходилось 48,6 мужчин). В городских поселениях соотношение между мужским и женским населением несколько уравнивалось за счет притока молодых мужчин на стройки и предприятия горнодобывающей и лесной промышленности как из сельской местности области, так и из-за ее пределов, составив 50,8 к 49,2. Отток трудоспособного мужского населения в городскую местность усугубил диспропорции в половозрастной структуре сельского населения, где соотношение мужчин и женщин составляло 51,8 к 48,2 [10, с. 23].

Накануне Великой Отечественной войны в 1940 г. коэффициент брачности в Сибирском регионе составил 4,6 промилле [11, с. 164]. В Хакасии он был ниже: на 1000 человек населения было заключено 4,2 брака [12, л. 2]. Снижение количества заключенных браков было обусловлено введением в 1939 г. закона о всеобщей воинской повинности, который вывел из категории брачных партнеров юношей 18–20 лет, а также частичной мобилизацией мужского населения в период советско-финляндской войны.

Тем не менее данные архива комитета ЗАГС при правительстве Республики Хакасия по зарегистрированным бракам за 1939–1941 гг. свидетельствовали о временной тенденции к увеличению брачности по столичному населению Абакана (в среднем 6,6 промилле). Как и в довоенный период, с учетом увеличения доли русских в совокупном населении Хакасии повысилась и доля этнически однородных русских браков до 74,7%. Доля эндогенных хакасских браков уменьшилась в этот период до 1,9%.

В условиях возросшей в период индустриализации мобильности населения процент этнически смешанных семей и однородных браков иных национальностей остался на достаточно высоком уровне – 23,4%, превышавшем более чем в два раза общесоюзный уровень. Доля гомогенных браков других этносов, дисперсно проживавших среди русского и хакаского населения, была невелика: среди татарских, удмуртских, бурятских семей она составила 0,7%, мордовских, еврейских – 1,3%, украинских – 2,0% (подсчитано по: [7]).

Среди национально-смешанных семей городской местности, в частности г. Абакана, преобладали браки с участием русского населения, особенно русских женщин, что определялось дисбалансом половозрастной структуры этноса. Семьи с представителями восточнославянских народов, связанных общностью культурно-бытовых традиций, заключались особенно часто. Русско-украинские браки насчитывали 32,2% от всех межнациональных пар, русско-белорусские – 8,1%. Значительную долю межэтнических браков составили браки мужчин коренной хакасской национальности с русскими женщинами – 14,8%. Нередко создавались семьи мордовско-русские (8,1%), русско-еврейские (4,0%), татарско-русские (3,4%) и русско-чуваши (2,7%) (подсчитано по: [7]).

Несмотря на то, что доля смешанных браков других национальностей была незначительна, усложнилась их структура в связи с увеличением доли интонационального населения на территории республики. Прирост его произошел в результате интенсификации организованных и вынужденных миграций ввиду потребностей растущей промышленности региона в трудовых ресурсах, последствий политических репрессий советского государства, а также эвакуационными процессами в начальный период Великой Отечественной войны. Немецко-русские, литовско-русские, латгальско-русские, хакасско-мордовские, украинско-мордовские, мордовско-белорусские, греко-русские, шорско-русские семьи насчитывали по 0,7% от всех межнациональных браков.

Как и в межвоенный период, преобладали социально-однородные браки: рабочий–рабочая, служащий–служащая (до 35%), а также семьи, где муж являлся служащим или рабочим, а жена домохозяйкой (до 30%). Браки, где один член семьи был рабочим, другой служащим, насчитывали до 15%. Среди этнически смешанных семей по социальному составу большинство составляли представители интеллектуальных и творческих профессий, а также партийные и государственные служащие (подсчитано по: [7]).

В 1939–1941 гг. доля первых браков существенно увеличилась и составила 81,8%. В повторных браках доля вдовцов и вдов увеличилась до 52,6%, а разведенных по сравнению с довоенным периодом уменьшилась в среднем до 47,4%, особенно низкой она была в 1941 г. (37,8%). Новым явлением в 1941 г. была первичная регистрация брака 67 мужчинами, имеющими от 1 до 4 детей (38,1% от всех заключенных браков). В то же время только одна женщина вступила в первый брак с двумя детьми. Это может объясняться регистрацией браков вдовцами, жившими до войны в фактических браках, довольно распространенных в межвоенный период. В повторных браках, как у овдовевших лиц, так и разведенных, во многих случаях были дети (подсчитано по: [7]).

Во время Великой Отечественной войны в Хакасии, включая 1943 г., происходило резкое сокращение

брачности, обусловленное уменьшением городского населения, временным или окончательным в связи с массовой гибелью на фронтах мужского населения прекращением брачно-семейных отношений, деформацией половозрастной структуры в пользу женщин. В 1944 г. наметился подъем в заключении браков, вызванный частичной демобилизацией и возвращением раненых, не пригодных к строевой службе, однако не достигший довоенного уровня. И только в 1945 и особенно в 1946 гг. создание супружеских пар в Хакасии достигло максимальных размеров (6,6 и 12,4 промилле соответственно). Это было связано с массовым возвращением мужчин, многие из которых являлись потенциальными женихами. В 1947 г. процесс создания семей замедлился (подсчитано по: [13, л. 15; 14, л. 117; 15, л. 192, 194; 16, л. 53, 78, 170; 17, с. 28; 18, с. 64–65]).

Как и до войны, в первый послевоенный 1946 г. в городской местности большая доля зарегистрированных браков, а именно 77,0%, пришлась на этнически гомогенные русские и 1,9% хакасские семьи. Произошло незначительное сокращение доли однородных национальных и межэтнических браков других народов, насчитывавших 21,1% от всех зарегистрированных пар. 378 пар (90,9%) вступили в первый брак, при этом 139 из них (33,4%) до этого состояли в гражданском браке, в том числе 74 семьи (17,8%) имели от 1 до 4 и более общих детей. Немаловажную роль в этом сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., придавший правовое значение только зарегистрированному браку. Среди 114 однородных браков иных национальностей и этнически смешанных семей 90,4% также заключили первый брак, из них 47 пар состояли в фактическом браке (45,6%), в 23 семьях из них были общие дети – от 1 до 4 (22,3%) (подсчитано по: [7]).

Из однородных и смешанных семей других национальностей произошло существенное увеличение эндогенных браков немцев (5,3%), что явилось результатом увеличения доли немецкого населения на территории Хакасии вследствие насильственной депортации народа. Произошел прирост однородных браков мордвы и татар, на которые пришлось по 3,5%. Доля однонациональных украинских и бурятских семей также увеличилась и составила 2,6 и 1,8% соответственно.

Среди смешанных браков в г. Абакане большинство пришлось на семьи украинско-русские – 40,4%, хакасско-русские – 11,4%, русско-мордовские – 9,6%, русско-белорусские – 7,0%, эстонско-русские – 2,6%, русско-немецкие – 1,8%. Среди лиц белорусской и мордовской национальностей в смешанные браки чаще вступали женщины, чем мужчины, в то время как эстонской, наоборот, мужчины. Среди украинцев, хакасов, немцев соотношение полов по участию в межнациональных браках было приблизительно

равное. По 0,7% насчитывали браки русских женщин с армянами, карачаевцами и литовцами (подсчитано по: [7]).

В сельской местности Аскизского района, в местах компактного проживания коренного и русского населения, где легче было выбрать брачного партнера своей национальности, число однородных браков хакасов по-прежнему превышало количество однонациональных браков среди русских и составило 47,3 и 36,5% соответственно. Большинство гомогенных хакасских семей сложилось в Аскизском (17,7%), Усть-Есинском (17,7%), Нижне-Тейском (17,7%), Усть-Кындырлыкском (12,9%) и Базинском (5,7%) сельсоветах. Однонациональные браки русских преобладали в Иудинском (51,9%), Аскизском (33,3%) и Больше-Монокском (7,4%) сельсоветах (подсчитано по: [7]).

82,9% хакасских и 85,2% русских пар вступили в первый брак. Многие из них зарегистрировали уже существовавшие фактические браки. Об этом может свидетельствовать факт заключения первого брака мужчиной из села Иудино, имевшим шестерых детей. Среди лиц, повторно заключивших браки, как и в городской местности, абсолютно преобладали вдовы и вдовцы.

Однородных браков других национальностей было немного. 12,6% от всех инонациональных и смешанных браков Аскизского района составили однонациональные немецкие, белорусские и татарские семьи. Этнически смешанные браки насчитывали 16,2%, что практически вдвое превысило довоенный уровень. Во многом это можно объяснить тем, что значительная часть эвакуированного в годы войны населения размещалась в сельских районах Хакасии. По 1 семье (4,2%) сложилось среди таких народов, как калмык–русская, украинец–русская, хакас–калмычка, хакас–украинка, немец–русская. Среди смешанных браков большинство принадлежало хакасско-русским семьям (66,7%), основная их часть (68,8%) пришлась на Аскизский сельсовет. При этом 56,3% браков были заключены между служащими (подсчитано по: [7]).

Характеристика брачного состояния населения Хакасии будет неполной без рассмотрения процессов прекращения браков. В Российской империи разводы фактически отсутствовали. В принятом 22 октября 1918 г. Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве была провозглашена свобода развода. Их количество в послереволюционный период достигло значительных размеров главным образом за счет юридического расторжения фактически распавшихся браков.

Кодексом законов о браке, семье и опекунов 1926 г. признавалось равенство фактических и юридических браков. Расторжение брака в суде было отменено совсем. Брак расторгался в органах ЗАГС, при-

чем без вызова второго супруга, ему только сообщалось о факте развода. Хотя в довоенный период значительная часть городского населения не регистрировала брак (до 7%), семья не стала менее стабильной. При полном отсутствии контроля государства за прекращением фактических браков число разводов увеличилось незначительно по сравнению с периодом с 1918 по 1926 г. [19, с. 65–68].

В 1925 г. в городских поселениях Сибирского края было зафиксировано 2 развода на 1000 жителей, в 1927 г. их число возросло до 5,8. По городским районам Хакасии коэффициент разводов был 5,2 промилле [2, с. 4; 3, л. 16]. Это позволяет сделать вывод о том, что не сложность процедуры развода, а совершенно иные факторы, лежащие во внеправовой сфере, оказывали влияние на стабильность брачных отношений. В 1932 г. уровень разводов на 1000 человек населения стабилизировался на достаточно низком уровне: Черногорские копи – 1,6, Абакан – 2,9 промилле. К 1934 г. в целом по Хакасии, включая городскую и сельские местности, коэффициент разводимости приобрел максимально низкие показатели – 1,2 на 1000 жителей (Абакан – 2,0 промилле, ст. Сон – 2,0, Черногорские копи – 1,6, Усть-Абаканский лесозавод – 0,8) [20, л. 35; 6, л. 6–7].

В 1934 г. в Абакане на 106 браков был зарегистрирован 31 развод (29,2%), среди 18 однородных русских семей (58,1%), по 1 украинской и хакасской (в целом 6,4%), 11 инонациональных (украинских, хакасских, польских, мордовских, татарских с участием русского населения) – 35,5%. Среди однонациональных русских браков просуществовало меньше 1 года 16,7% от общего их количества, 1–2 года – 22,2%, 5–9 лет – 16,7%, 10–15 лет – 27,8%, свыше 15 лет – 5,6%. Гомогенная хакасская семья просуществовала меньше 6 месяцев, украинская – 9 лет. На смешанные семьи, просуществовавшие меньше 6 месяцев, пришлось 27,3%; 1–2 года – 45,5%; 5–19 лет – 18,2%, 10–15 лет – 9,0%. Эти данные свидетельствуют, что 2/3 межнациональных браков распались в течение первых двух лет, в то время как из однородных браков прекратила свое существование 1/3. В дальнейшем распались 50,1% однонациональных и 33,9% межнациональных браков, длившихся от 5 до 15 лет и выше (подсчитано по: [7]).

Основная доля разводов в городской местности Хакасии пришлась на возраст 20–39 лет. Из числа однонациональных русских семей разводы супругов в возрасте 20–24 лет составили 22,2%, 25–29 лет – 22,2%, 30–34 – 27,8%, 35–39 – 5,6%. На неравные браки, ввиду большой разницы в возрасте между мужем и женой в 17–26 лет, пришлось 11,1%. Среди межнациональных браков разводы по ранним бракам супругов в возрасте менее 20 лет насчитывали 10%, по возрастным группам 20–24 лет – 20%, 25–29 лет – 40%, 30–34 – 20%. 10% составляли браки, где возраст

мужа был выше возраста жены на 11 лет. Следовательно, доля молодых супругов, разошедшихся в возрасте до 25 лет, в смешанных семьях была больше на 1/3, чем в однородных, в возрастных группах 25–29 лет – выше в два раза (подсчитано по: [7]).

По социальному составу супругов преобладали неоднородные разводы, где муж был рабочим или служащим, а жена домохозяйкой (50%). Социально-однородные разводы, где в семье оба были рабочими или служащими, составили 27,8%, а браки, где один рабочим, другой служащим – 11,1% (подсчитано по: [7]).

По Аскизскому району в 1937 г. на 315 браков пришлось 48 разводов (15,2%): из них 21 (43,8% от общего количества) составили однородные браки русских, 20 (41,7%) – хакаские, 7 (14,6%) инонациональные. Из числа русских однонациональных браков развелось 76,2% супругов, состоящих в первом браке, 23,8% – во втором. Около половины разводов пришлось на село Иудино. 19% разводов явилось результатом браков, просуществовавших менее года, 9,5% – 1–2 года, 28,6% – 3–4 года, 14,3% – 5–9 лет, 4,8% – свыше 10 лет (по остальным бракам сведений нет). Основная доля разводов пришлась на возрастные группы 20–24 лет – 33,3%, а также 25–29 лет – 33,3%. Разводы супругов в возрасте 30–34 составили 9,5%. Был расторгнут один неравный брак, где муж был старше жены на 15 лет (4,8%). Почти половина браков была расторгнута в социально-однородных семьях колхозников, остальные – рабочих и домохозяек, рабочих и колхозниц. При разводе дети, как правило, оставались с матерью при получении алиментов с отца (подсчитано по: [7]).

Разводы в однонациональных хакаских семьях распределялись равномерно по всем сельсоветам Аскизского района. Разводы лиц, состоящих в первом браке, насчитывали 80,0%, во втором – 20%. Сроки пребывания в браке определить невозможно ввиду неправильного оформления записей актов гражданского состояния. Браки расторгались по соглашению, при условии компенсации деньгами, хлебом и скотом тем супругам, с которыми оставались дети, а также по решению суда. Основная доля разводов пришлась на возрастные группы 20–24 лет – 30%, 25–29 лет – 35%, что сопоставимо с распавшимися браками русского населения. На поколение 30–34-летних пришлось 10% разводов, 35–39-летних – 15%, свыше 40 лет – 5%. Половина расторгнутых браков являлась социально-однородными, заключенными колхозниками. Четверть браков расторгли рабочие, служащие и колхозники с домохозяйками. По остальным разводам информация органов ЗАГС была представлена неполно (подсчитано по: [7]).

Из 7 разводов других национальностей 57,1% составили расторжения браков с участием по преимуществу мужа-хакаса и русской жены. Непрочными

оказались союзы чеха и польки, татарина и русской, хакаса и шорки. 57,1% супругов расторгли первые браки, 28,6% – вторые, остальные – третьи. По возрастным группам разводы распределялись достаточно равномерно: на 18–19 лет пришлось 14,3% разводов, 20–29 – 14,3%, 30–39 – 28,6%, 40–49 лет – 28,6%. 28,6% семей расторгли браки в течение первых двух лет. Практически все разводы, кроме одного, являлись следствием социально неоднородных браков и заключались с участием служащих, с одной стороны, рабочих, колхозников и домохозяек – с другой. Эти факты свидетельствуют о сложностях взаимной адаптации членов семей, воспитанных в различных традициях семейно-бытового уклада и имевших разный уровень образования (подсчитано по: [7]).

Таким образом, по соотношению доли разводов к доле заключенных браков в одном и том же году городская местность опережала сельскую на 14,0%. В то время как в городских поселениях межнациональные браки были самыми непродолжительными и на 72,8% распадалась в течение первых двух лет, подобные браки в сельской местности были расторгнуты за этот период только в 28,6% случаев. Доля однородных распавшихся непродолжительных браков в городской местности была выше, чем в сельской, и составила соответственно 38,9 и 28,5%. В то же время среди браков русского населения была велика доля средних и продолжительных браков от 5 до 15 лет и выше, достигавшая 50,1%. Что касается возраста, в котором супруги расторгли браки, в городских поселениях в однородных браках на возрастные группы 20–29 лет пришлось 44,4%, в смешанных – 70,0%. В сельской местности соотношение было противоположным: доля браков, распавшихся в ранних и средних возрастах супругов в однонациональных браках (как хакаских, так и русских), составила 65,8%, в межэтнических – 28,6% (подсчитано по: [7]).

Хотя прямая связь между долей заключенных браков в этом году с долей разводов в том же году отсутствует, поскольку это касается семей, образованных в разные годы, тем не менее следует отметить, что в 1934 г. в городской местности Хакасии доля заключенных браков русского населения была больше доли разводов русских семей на 14,5%, хакаских на 0,2%, в то время как доля межэтнических браков меньше на 11,5%, чем разводов. В сельских поселениях, по данным 1937 г., доля браков в русских семьях была меньше доли разводов на 2,1%, хакаских – выше на 9,4%, смешанных – меньше на 6,4% (подсчитано по: [7]).

Эти данные могут служить косвенным свидетельством утверждения, что наиболее устойчивыми как в городских, так и в сельских поселениях оказались однородные хакаские и в большинстве своем русские семьи, приверженные устойчивым традициям семейно-бытового уклада. Национально-смешанные

семьи, создававшиеся как правило мигрантами в чуждой для себя природно-климатической, этнической и социальной среде, оказались значительно более подвержены тенденциям разрушения.

В целом по России в предвоенный 1940 г. уровень разводимости составлял 1,1 на 1000 населения (1,7 промилле – в городе, 0,5 – в сельской местности) [21, с. 172], в Хакасии – 0,65 промилле (0,5 – в городских, 0,8 – в сельских поселениях (подсчитано по: [12, л. 2, 4]).

В Абакане основная доля разводов в 1939–1941 гг. пришлось на этнически однородные браки (русский–русская – 81,5%, хакас–хакасска – 1,5%). Разводы в национально-смешанных семьях составили 16,9%, в том числе украинско-русских – 4,6%, хакасско-русских – 3,1%, русско-белорусских – 3,1%, русско-мордовских – 1,5%. Об усложнении структуры межнациональных браков свидетельствует распад таких семей, как японско-русская, еврейско-украинская, белорусско-польская, на каждую из которых пришлось по 1,5% (подсчитано по: [7]).

Среди разводов однородных русских семей наибольшей была доля краткосрочных браков до 1 года – 17%, до 2 лет – 20,8% (вместе 37,7%), в то же время среди межэтнических семей их доля не превышала 9,1%. Доля средних по продолжительности браков у русских семей от 3–4 до 5–9 лет составила 30,2%, хакасских – 100%, смешанных – 72,7%. Достаточно высокой в однородных русских семьях была доля разводов по продолжительным бракам 10–15 лет и выше – 32,1%. В межнациональных семьях их доля не превышала 18,2% (подсчитано по: [7]).

В однонациональных русских браках основная часть разводов пришлось на пары, где возраст мужа и жены совпадал, либо муж был старше жены на 4–5 лет, либо жена была старше мужа на 1–4 года. 10,4% разводов пришлось на ранний возраст 20–24 года. Расторжение браков женщинами в раннем возрасте негативно сказывалось на процессе рождаемости. Большая часть разводов коснулась средних возрастных групп: 22,9% – 25–29 лет, 8,3% – 30–34, 10,4% – 35–39. И только 2,1% разводов затронуло старший возраст 40–44 лет. 16,7% разводов составили неравные браки, где разница между возрастом мужа и жены достигала 9–19 лет, 2,1%, где жена была старше мужа на 7 лет. В этнически смешанных браках разводы распределились по возрастным группам следующим образом: 20–24 года – 18,2%, 25–29 лет – 9,1%, 30–34 года – 36,4%, 36–39 лет – 18,2%. 18,2% разводов – неравные браки, где муж был старше жены на 9–11 лет. Из-за неполноты данных не представляется возможным определить динамику разводов по социальному составу (подсчитано по: [7]).

Подводя итоги уровню разводимости в предвоенные и первый военный год, следует отметить, что доля разводов в однонациональных русских семьях

оказалась выше доли браков на 7,1%, хакасских и смешанных – ниже на 0,3% и 6,9% соответственно. Однако высокая доля разводов в однородных русских семьях в сопоставлении с долей их браков за указанный период может свидетельствовать не столько об их неустойчивости в целом, сколько о нестабильности семей, созданных в условиях начавшейся Второй мировой войны (более 1/3 разводов). Что касается скоротечных межнациональных браков, то по сравнению с серединой 1930-х гг. число связанных с ними разводов сократилось в несколько раз, дав резкий подъем разводов в браках средней продолжительности.

В годы Великой Отечественной войны уровень разводимости в Хакасии оставался на достаточно низком уровне: 1942 г. – 0,2 на 1000 населения, 1943 – 0,4, 1944 – 0,3, 1945 г. – 0,01 промилле (подсчитано по: [12, л. 2; 14, л. 116; 15, л. 24; 16, л. 53]). Таким образом, общее количество разводов в городах сократилось в 12,5 раза, а с учетом сельской местности, где разводов практически не было, в 25 раз.

Во многом это явилось результатом издания и внедрения в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., по которому юридически признанными становились только зарегистрированные браки. Всем лицам, вступившим в фактический брак с 1926 по 1944 г., предписывалось его зарегистрировать, указав при этом дату вступления в фактические брачные отношения и общих детей. В противном случае их брак терял юридическое значение. Помимо этого была ужесточена процедура развода: брак отныне расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Суду предоставлялось право отказать в иске о расторжении брака, даже если оба супруга настаивали на разводе. Кроме того, сама процедура расторжения брака стала более сложной и осуществлялась в народном суде, который рассматривал дело и выносил мотивированное решение о разводе или об отказе в расторжении брака. Одновременно с этим суд должен был определить, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети и кто из родителей будет исполнять обязанности по их содержанию [19, с. 76–77].

В первые послевоенные годы уровень разводимости в Хакасии был сведен к минимуму и составил в 1946 и 1947 гг. соответственно 0,02 и 0,05 промилле. В 1947 г. по городским поселениям на 1391 брак пришлось 10 разводов, в сельской местности – 1004 и 2 [16, л. 78, 80, 170]. Учитывая деформацию половозрастной структуры населения региона, т.е. преобладание в ней женщин, следует констатировать превышение разводов мужчин. При этом если у разведенных мужчин при дефиците женихов на брачном рынке шансы заключить новый брак были очень высоки, то у большей части разведенных женщин они были сведены к минимуму при жесткой конкуренции молодых невест, не бывших замужем. Значительная

доля разводов, пришедшаяся на браки продолжительностью 10–20 и более лет (около 1/6) была связана, вероятно, с их фактическим распадом. Окончание же Второй мировой войны позволило юридически закрепить это положение.

Подводя итоги исследованию брачного состояния в Хакасии в 1920–1940-е гг., следует сделать вывод, что здесь, как и в стране в целом, наметилась осязаемая тенденция к сокращению брачности. Это было обусловлено изменением российского законодательства, а именно введением в 1926 г. нового Кодекса о браке и семье, признавшим право на существование гражданских браков, нарушением демографического равновесия в стране, вызванным политическими и социально-экономическими катаклизмами 1920–1930-х гг., а особенно – необратимыми последствиями Второй мировой войны. Эти факторы показали невозможность поддерживать естественный ход семейной жизни.

Характерной чертой брачности Хакасии в это время была этническая эндогамия, т.е. преимущественное заключение браков внутри каждого этноса, прежде всего коренного хакасского и русского. Вместе с тем происходил рост межнациональных браков (в среднем 24,7% в городских поселениях, 12,2% – в сельской местности), практически в два раза превышавший общесоюзные показатели. Это свидетельствовало о развитии межэтнических контактов, происходивших как в результате добровольных и вынужденных миграций, так и определенного стирания культурных границ и стереотипов между различными этническими общностями в результате длительного совместного проживания на одной территории. Люди в известной степени переставали воспринимать друг друга как представителей разных этносов [22, с. 15, 25].

Увеличение доли межнациональных браков явилось следствием изменения национального состава населения региона, выразившегося в росте доли в нем русского населения, а также прочих народов. Именно

с участием русского населения заключалась основная доля смешанных браков. Что касается украинцев, татар, немцев, мордвы и прочих народов, то они в условиях компактного проживания на территории области также в создании семей по преимуществу соблюдали нормы эндогамии. В районах дисперсного размещения среди хакасского и русского этносов они нередко вступали в смешанные браки.

Формирование национально-смешанных семей в Хакасии и усложнение их этнической структуры имело в значительной мере и вынужденный характер, связанный с негативными демографическими последствиями политических потрясений в стране, вызвавшими перекосы половозрастной структуры населения и негативно сказавшимися на заключении браков внутри своих этнических сообществ.

Показатели разводимости в Хакасии в 1920–1940-е гг. не претерпели существенных изменений, оставаясь на достаточно низком уровне на протяжении всего периода. Причины разводов, независимо от того, однородной или этнически смешанной была семья, во многом были обусловлены социально-демографическими факторами, а именно большой разницей в возрасте мужа и жены, различным образовательным, социально-профессиональным статусом супругов, плохими бытовыми условиями, особенно если это касалось недавних переселенцев. Немаловажную роль в расторжении межнациональных браков играли национально-культурные и бытовые различия, а также жесткий социальный контроль со стороны ближайших родственников и знакомых мужа или жены внутри своих этнических сообществ. Наиболее устойчивыми по сравнению с этнически смешанными и однородными браками русских и других народов являлись браки коренного хакасского этноса в сельской местности, основанные на традиционном семейно-бытовом укладе, образовавшиеся в привычной для себя природно-климатической, социальной и языковой среде.

Библиографический список

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Сибирский край. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М., 1928. – Т. VI.
2. Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. – Новосибирск, 1930.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 11. – Оп. 2. – Д. 21.
4. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Сибирском крае. – Новосибирск, 1927.
5. ГАО. – Ф. 11. – Оп. 2. – Д. 22. Сводные сведения о движении населения по городам Сибкрая за 1928–1929 гг.
6. ГАО. Ф. 11. – Оп. 2. – Д. 55. Общие сведения по движению населения Запсибкрая за 1934 г.
7. Архив комитета ЗАГС при правительстве Республики Хакасия.
8. Гриценко, Т.В. Факторы устойчивости национально-смешанных и одноплеменных браков (по материалам этносоциологического исследования в г. Аркалыке Казахской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Гриценко. – М., 1989.
9. Кривоногов, В.П. Национально-смешанные семьи сельского населения Аскизского района Хакасской автономной области / В.П. Кривоногов // Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. – Томск, 1981.
10. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. – М., 1992.
11. Исупов, В.А. Городское население Сибири. От катастрофы к возрождению (конец 30 – конец 50-х гг.) / В.А. Исупов. – Новосибирск, 1991.

12. Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). – Ф. Р-169. – Оп. 1. – Д. 262. Сведения о естественном движении населения за 1940 г.

13. ГАРХ. – Ф. Р-169. – Оп. 1. – Д. 308. Сведения о количестве родившихся, умерших, браках разводах за 1942 г.

14. ГАРХ. – Ф. Р-169. – Оп. 1. – Д. 314. Сведения о числе родившихся и умерших, дневник регистрации актов гражданского состояния за 1943 г.

15. ГАРХ. – Ф. Р-169. – Оп. 1. – Д. 327. Итоги регистрации актов гражданского состояния. Сведения об умерших до одного года. 1944 г.

16. ГАРХ. – Ф. Р-169. – Оп. 1. – Д. 340. Сведения по движению населения за 1945–1947 гг.

17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963.

18. Кышпанак, В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. / В.А. Кышпанак. – Абакан, 1995.

19. Антокольская, М.В. Лекции по семейному праву : учеб. пос. / М.В. Антокольская. – М., 1995.

20. ГАНО. – Ф. 11. – Оп. 2. – Д. 33. Сводные сведения о движении населения за 1932 г. по Запсибкраю.

21. Население России за 100 лет (1897–1997) : стат. сб. – М., 1998.

22. Сусоколов, А.А. Межнациональные браки в СССР / А.А. Сусоколов. – М., 1987.